НОВАЯ КНИГА

Тило Саррацин: **Самоликвидируется ли немецкая нация?**

Thilo Sarrazin. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. München: Deutsche Verlags-Anstalt, 464 с. ISBN 978 3 421 04430 3, 2010 г. (Тило Саррацин. «Германия самоликвидируется. Как мы рискуем своей страной»)

Выход в свет книги 65-летнего члена совета директоров Немецкого федерального банка Тило Саррацина в сентябре прошлого года в немецком обществе вызвал настоящий шок. Первоначальный тираж в 25 000 экземпляров был распродан еще до его появления на рынке, поскольку журнал «Шпигель» и газета «Бильд» напечатали предварительные выдержки, которые ошеломили немецких читателей своей смелостью и остротой позиций. Выпущенные сразу же дополнительные тиражи были распроданы так быстро, что даже выступающие по поводу книги политики были вынуждены признаться, что они знакомы с основными тезисами Саррацина, но саму книгу не читали, потому что она недоступна. На сегодняшний день книга выдержала 19 переизданий и общий тираж достиг 1,25 млн экземпляров, что невиданно для социально-политического жанра в современной Германии.

На Саррацина набросились ведущие политики всех партий, журналисты лидирующих СМИ, обвиняя его в разжигании межнациональной, межрелигиозной и межрасовой розни. При этом, несмотря на жесткую критику «политкорректных» политиков и журналистов, судя по социологическим опросам, Саррацин получил поддержку огромного количества простых граждан, из которых от 40 до 60% приветствуют его тезисы. В этом, на наш взгляд, главный итог появления книги «Германия самоликвидируется». В германском обществе началась большая общественно-политическая дискуссия в ответ на выход провокационной книги Саррацина с его основными тезисами.

1. Демографическая пирамида в Германии перевернута. Она ставит под угрозу всю систему пенсионного и социального обеспечения.

2. Качество образования в немецких школах и вузах крайне низкое, что со временем приведет к «отупению» нации.

3. Интеграционная политика в отношение турок и арабов, проживающих в Германии, провалилась.

4. Указанные этнокультурные меньшинства являются демографической угрозой для немцев и их будущего.

Что же представляет собой этот шокирующий труд Тило Саррацина?

Книга состоит из девяти глав. После введения и двух маленьких глав с «историческим обзором государства и общества» и «взглядом в будущее» Саррацин посвящает свои основные главы «признакам упадка» (гл. 3), «бедности и неравноправию» (гл. 4), «труду и политике» (гл. 5), «образованию и справедливости» (гл. 6), «иммиграции и интеграции» (гл. 7) и «демографии и демографической политике» (гл. 8) и завершает книгу двумя сценариями будущего развития Германии – катастрофическим и оптимистическим (гл. 9).

Именно эта итоговая проекция, особенно ее первая «кошмарная» часть, и стала камнем преткновения при восприятии книги в немецком обществе: Саррацин в первой части своей проекции утрирует последствия низкой рождаемости среди немцев вкупе с высокой иммиграцией и рождаемостью среди турок и арабов:

Будущая Германия – это страна, в которой на муниципальных выборах к власти приходят этнические турки и сформированные ими партии. Автохтонное немецкое население сокращается и стареет. Для большинства обучающихся в школах страны детей родным языком является турецкий или арабский. И законы, защищающие права человека, требуют, чтобы детей не заставляли на уроках изъясняться на неродном им немецком языке. Растущее мусульманское население страны игнорирует культурные ценности немцев, а из-за государственного недофинансирования немецкие церкви, замки и музеи приходят к полному упадку. В 2100 г. Германия видится автору как страна, образцово, мультикультурно и толерантно решившая свои демографические проблемы, в которой уровень жизни снизился так сильно, что отстал даже от Китая и Индии. Автор допускает, что «некоторые горячие исламские головы потребуют изменить немецкий флаг на черный фон, красный полумесяц и золотые звезды» (с. 404).

В первой части работы автор дает подробный анализ социально-политической ситуации в Германии и политики государства. В главах о «бедности и равноправии», о «труде и политике», об «образовании и справедливости» Саррацин вполне справедливо критикует недостатки функционирования социальной системы германского общества. Суть его предложений относительно социально-экономической и образовательной политики заключается в следующем: необходимо создавать новые рабочие места и повышать качество рабочей силы в Германии. Для этого

Отари АРШБА – депутат, председатель Комитета по регламенту и организации работы Государственной Думы Федерального Собрания РФ, кандидат политических наук

следует реформировать систему предоставления социальной помощи, поднять уровень образования в семьях этнических турок и арабов, причем не только вновь прибывших, но уже и живущих в стране и являющихся ее гражданами.

Вполне резонно Саррацин указывает на то, что социальные пособия в Германии слишком мало отличаются от минимального размера оплаты труда. Это и является важным препятствием для активного присутствия на рынке труда значительного числа граждан общества, которых автор обвиняет в тунеядстве. Он предлагает по примеру американцев и голландцев вводить обязательный общественно полезный труд для получателей социальной помощи.

В четвертой главе Саррацин обсуждает проблемы абсолютной и относительной бедности и приводит свой нашумевший в немецкой прессе эксперимент по здоровому питанию, когда он сам со своей женой дома доказал, что «на ежемесячные социальные пособия человек несмотря ни на что может составлять свой рацион питания так, как это требуют современные стандарты здоровья» (с. 115).

Рассматривая демографическую ситуацию в Германии, Саррацин с большой озабоченностью пишет о различиях демографической активности этнических немцев и мусульманских меньшинств (в основном турецкого и арабского). Он подвергает резкой критике пагубные «традиции постепенного закрепления и постоянного количественного роста низшего слоя общества из безработных, не выполняющих никаких функций» в обществе (с. 174). Пяти миллионам жителей Германии выгоднее оставаться на положении получателей социальных трансфертов и, что особенно пагубно, им выгодно иметь как можно больше детей, ибо на каждого нового ребенка государство им приплачивает 322 евро в месяц. «Для большинства этих детей, – считает Саррацин, – их жизненный путь неудач предначертан: они… по наследству имеют такие же низкие интеллектуальные способности, как их родители, так же далеки от образования и перенимают их общее (пассивное. – О.А.) отношение к жизни» (с. 175).

В шестой главе «Образование и справедливость» Саррацин указывает на множество слабых мест в сегодняшней системе образования Германии. О них в общественном дискурсе активно заговорили в 2001 г., после публикации результатов образовательного мониторинга ведущих стран мира, где Германия в международном сравнении PISA [1] занимала места намного ниже ожидаемых. (Отметим, что и в 2009 г. по тому же мониторингу немецкие школьники по математике были все еще только на 14-м месте, а по чтению занимали позорное для такой развитой нации, как Германия, 20-е место. Школьники Эстонии, Польши и Исландии их обошли.)

Автор неоднократно подчеркивает, что успеваемость детей в системе образования Германии чрезмерно зависит от социального положения родителей. Дети образованных и преуспевающих родителей имеют наибольшие шансы получить хорошее образование, попасть после начальной школы в гимназию и потом в вуз, чем дети из рабочих семей или семей безработных. Кроме того, в Германии слишком большая «вилка» между успеваемостью лучших и худших учеников одного года обучения.

В седьмой главе Саррацин анализирует вопросы «иммиграции и интеграции». Эта глава вызвала наиболее бурную реакцию немецкой общественности прежде всего потому, что в ней он часто ставит острейшие вопросы. Одним из требований Саррацина является улучшение интеграции мигрантов, увеличение доли иммигрантов, занятых на рынке труда ФРГ (причем не в теневой экономике, где они чрезмерно представлены), снижение зависимости иммигрантов от социальных трансфертов и пособий. Кроме того, Саррацин считает, что государство не должно финансировать дорогостоящие и мало эффективные «интеграционные курсы» для инокультурных меньшинств. Он уверен, что интеграционные обязательства на себя должны брать сами иммигранты, а не немецкое государство. Поскольку немецкое правительство придерживается курса «мультикультурности» немецкого общества, такие жесткие требования Саррацина там встретили в штыки. И хотя федеральный канцлер А. Меркель назвала тезисы Саррацина неприемлемыми и оскорбительными для целых групп населения, она же в октябре 2010 г. твердо заявила, что исходила из идеи мультикультурализма и думала, что «будем жить рядом и ценить друг друга. Но такой подход провалился, совершенно провалился» [2].

Опираясь на работы других исследователей, автор обсуждает повышенный коэффициент интеллекта среди еврейского населения (в среднем на 15 баллов IQ в Европе) и приводит факты, доказывающие особую роль евреев в немецком обществе до истребления их нацистами (Нобелевские премии, работа в банковской сфере, в торговле, в науке, медицине и юриспруденции, особенно высокий процент среди преподавателей и студентов вузов, сотрудников культурных учреждений и среди творческой интеллигенции). По его мнению, эта особая роль евреев объясняется селекционным давлением, которому они в Европе подвергались еще со времен Средневековья. Именно эти рассуждения Саррацина были встречены в штыки, потому что его аргументация унаследования «гена интеллекта» вульгарно-дарвинистская, и такие именитые критики, как Франк Ширрмахер (соиздатель газеты «Frankfurter Allgemeine Zeitung»), с полным правом отвергает эти тезисы, ставя их в один рад с нацистскими терминами «селекция» и «отбор» [3].

Но там, где Саррацина критикуют за его отношение к иммиграционной политике Германии и приводят в качестве позитивного примера испаноязычную иммиграцию в США, там прав Саррацин, считая подобное сравнение некорректным. Он пишет: «Иммигранты из Латинской и Южной Америки говорят на европейском языке, исповедуют христианскую религию и разделяют в традиционной версии культурные ценности США… Тем самым они обогащают западную культуру США, а не являются угрозой для них» (с. 265).

В отличие от США, где социальные пособия очень маленькие и непродолжительные (максимум 5 лет) и иммигранты быстро интегрируются, сами прокармливая свои семьи, мусульманские иммигранты в Германии живут на социальные трансферты в среднем в четыре раза чаще, чем сами немцы.

Автор любит острые и меткие формулировки. До него мало кто поднимал тему «завоевания Германии плодовитос-

тью». В главе «Демография и демографическая политика» Саррацин напоминает данные Колдуэлла [4, с. 17-18], согласно которым «высокая рождаемость среди мусульманских иммигрантов является общеевропейским феноменом: в Турине… их доля уже достигла 25%. От иммигрантов рождается сегодня одна пятая часть детей в Копенгагене, одна треть детей в Париже и половина детей в Лондоне. Во Франции французские женщины в среднем имеют 1,7 детей, иммигранты – 2,8, мигранты из Туниса, Турции и Марокко – в среднем 3,3-3,4 детей, что даже больше, чем на их родине» (с. 318). Саррацин против системы, позволяющей за счет рождения детей не работать и находиться на дотации государства.

У читателей книги Саррацина на его вопрос «самоликвидируется» ли Германия, складывается положительный ответ. Справедливости ради следует заметить, что критики, обвиняющие Саррацина в разжигании межнациональной и межрасовой розни, не всегда правы. Автор постоянно подчеркивает: иммигранты иммигрантам – рознь. Он совершенно не против тех турок в Германии, которые уважают немецкие законы, хорошо владеют немецким языком и работают в легальной экономике, и неоднократно подчеркивает, что призывает только к реформе иммиграционной и социально-экономической политики государства.

Книга Саррацина интересна не только для специалистов-политологов и социологов, но и для представителей государственных структур нашей страны – законодателей и управленцев. Целый ряд поднятых здесь вопросов актуален и в современном российском обществе. Конечно, некоторые утверждения Тило Саррацина не всегда политкорректны, а многие из мер, которые он предлагает для пересмотра государственной политики, являются спорными и трудно осуществимыми. С нашей точки зрения, работа Саррацина значительно перегружена статистическими материалами. В работе имеет место повторение как статистики, так и предлагаемых автором мер. В ряде глав, в частности посвященной проблемам образования в Германии, – автор доходит до мелочной детализации в системе школьного образования (возможно, навеянной профессиональной деятельностью его жены – учительницы начальной школы).

Вероятно, автор сознательно пошел на публикацию своей книги, идеи которой были поддержаны большинством населения Германии. Однако эти идеи категорически отвергнуты политической элитой страны и культурными меньшинствами. Итогом публикации стала отставка автора с должности члена правления немецкого бундесбанка и угроза исключения Саррацина из Социал-демократической партии Германии.

Литература

1. OECD (2001): Lernen für das Leben. Erste Ergebnisse der internationalen Schulleistungsstudie PISA 2000. Paris: OECD.
2. Spiegel online 19.10.2010.
3. Frank Schirrmacher Ein fataler Weg, Frankfurter Allgemeine Zeitung, 30.08.2010.
4. Christopher Caldwell Reflections on the Revolution in Europe: Immigration, Islam and the West, New York, 2009, c. 17-18.

Наталья ЮРЧЕНКО

Концепты модернизации в поле политических интерпретаций

В начавшемся масштабном процессе избирательного цикла 2011-2012 гг. в России политические силы активизировались в поиске нестандартных подходов к решению социальных проблем. Большинство предпочтений социальных программ, в которых авторы пытаются создать образ будущего страны на основе современного научного знания, сводится к выработке модернизационного проекта развития в XXI в. Правящая элита понимает, что для успешной модернизации необходимо гражданское согласие. Цикличность мировых финансово-экономических кризисов в совокупности с политическими катаклизмами осложняют прогнозную деятельность во всем мире, в том числе в России. Основные риски для нашей страны связаны со значительной зависимостью от внешней экономической динамики, что усугубляет внутриполитические конфликты по поводу выбора стратегии модернизации. Сталкиваются крайние точки зрения: для одних Россия все более и более признается объектом «наднациональной экспансии», другие, признавая технологическую и информационную отсталость российского общества, такой угрозы не видят.

Борьба *политических пониманий* происходит на фоне реальной смены эпох: система власти индустриального прошлого заменяется системой власти информационного настоящего [1]. Идеологическая природа возникающих конфликтов и очагов напряженности проявляется в основном как противоречие между вызовами новой цивилизации информационного типа и традиционными устоями привычного индустриального общественного уклада.

Стремительные трансформации коммуникативного пространства публичной сферы, где разворачивается предвыборная борьба, имеют свою специфическую логику зависимости от определенных

Наталья ЮРЧЕНКО – доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, кандидат политических наук